- Войско Яри! Займись этим человеком на лошади.

Он говорил с безразличием, как будто не видел никакой возможной угрозы. Конечно, люди без седел никогда не смогут поймать Генге, если только он не совершит роковой ошибки. Но они могли сильно осложнить ситуацию, как сейчас, наполовину бросившись на него, а наполовину образовав стену вокруг Тоды.

Если бы у него было больше стрел в колчане, то можно было бы просто отстреливать людей одного за другим, пока не останется никого, кто мог бы защитить своего хозяина, но, к несчастью для него, его боеприпасы не были бездонными.

Он погнал коня вперед, сжимая лук так, словно был готов выстрелить. Солдаты агрессивно взревели, увидев возможность спешиться, когда он почти вошел в зону досягаемости их Яри.

Он резко свернул вправо, отбросив любого из солдат, который успел за ним угнаться, и полностью миновал стену, созданную их атакой.

Теперь поле боя было открыто, и единственной угрозой для его тыла была пустыня. Тода сидел, спешившись, прячась за спинами своих людей, чьи копья торчали вперед, как будто он был внутри панциря воинственной черепахи.

Он бросил на него короткий взгляд и натянул тетиву. Тода в ответ еще глубже нырнул в толпу своих людей, не позволив даже малейшему волоску упасть ему на голову.

СПЛЮТ

-Ой

Звук умирающих людей, к которому змееподобный человек был совершенно равнодушен. Он высунулся из щелей между ногами своих людей, удивляясь, почему крик раздался дальше, чем можно было ожидать.

Только его зрение было затуманено телами его Яри, которые с громким ревом проносились мимо, изо всех сил стараясь – по приказу своего господина – не отставать от всадника.

СПЛЮТ

-Ой

Раздался почти идентичный набор звуков. В этот момент Тода решил, что стоит рискнуть и взглянуть поверх тел.

Он стоял прямо, легко видя поверх голов своих людей из-за своего роста.

- Черт!

Он выругался, впервые почувствовав дрожь недовольства.

-Что вы делаете, животные!? Идите туда и не дайте ему убить наших людей!"

Этот чудовищный человек на коне больше не держал в руке лук – тот был перекинут через плечо. Его доспехи были забрызганы рубиновыми каплями крови, покрывая его всю руку и украшая его лицо.

Он метко управлялся с мечом, оставаясь намного впереди своих преследователей. Те, на кого он охотился, держали дерево своего оружия в жалкой форме защиты, только чтобы оно было разрезано пополам, и металл острого меча погрузился в их горло.

Они скоро научились бегать, но когда Лев голоден, он не остановится, пока не насытится. Он безжалостно преследовал их, даже когда они бежали в противоположных направлениях. Яри позади него не было возможности догнать.

Трое оставшихся лучников побежали к своим товарищам с копьями, используя каждую каплю энергии в своем теле, чтобы попытаться убежать от этого демонического всадника.

Они прошли сквозь ряды копьеносцев и побежали дальше, всхлипывая при каждом взгляде назад. Черный конь и его всадник нисколько не замедлили погони. Он как будто не видел стены перед собой. И с последними тремя стрелами он натянул лук и забрал их жизни.

Он едва успел обуздать своего скачущего коня, как стена копий пронзила его грудь. Он быстро повернулся и помчался к своим товарищам.

Он подошел к ним, все еще глядя в сторону преследующих его врагов. Они быстро устали, но все же решили продолжать погоню. Они приблизились. 120 метров. 110. Расстояние становилось все короче.

Его люди смотрели на него с благоговением. Он в одиночку уничтожил их самое большое препятствие. Убийство человека, который был вооружен только луком, не производило ни малейшего впечатления, но сделать это, когда эти лучники были так близко к своим товарищам Яри, было слишком смело. Если бы он хоть чуть-чуть замедлился, он и его конь превратились бы в подушечку для булавок для 25 копий.

- Сосредоточьте огонь на этих 25 людях. Если они подойдут слишком близко, бегите, я их задержу.

- Да, сэр!

Охранник ответил инстинктивно, только через секунду осознав, как он обращается к нему. Это была инстинктивная реакция на легкость, с которой мальчик командовал, и после того зрелища, которое он только что показал им, было преступлением не выказать ему самого высокого уважения.

Масаацу изо всех сил, чтобы скрыть свою улыбку. Он подумал, что на свете нет ни одного человека, похожего на его брата.

Отряд натянул Луки, посылая залп стрел в сторону приближающихся людей.

ФЛУМ

Легкая добыча. Каждая из их стрел приземлилась, хотя некоторые украшали одну и ту же цель. В первом же залпе погибло 12 человек.

- Я выхожу!

Окликнул стражник, размахивая пустым колчаном, чтобы доказать свою точку зрения. Генгё кивнул, прежде чем повернуться лицом к орде разъяренных гвардейцев, которые приближались.

50 метров.

ФЛУМ

Во время второго залпа пало 10 человек.

-Я тоже ухожу, брат!

Позвал Масаацу.

- Я тоже!

Китадзе поддержал его, выглядя довольно обеспокоенным.

- И здесь то же самое!

Позвал стражник.

- Мы все вышли.

Многозначительно прокомментировал Ниро, прекращая непрерывный поток уведомлений.

30 метров.

-Если у вас есть уверенность, сделайте шаг вперед. Я не думаю, что способен справиться с тремя копейщиками в одиночку.

Генге стоял перед своими людьми верхом на коне, с обнаженным мечом. Противники были полны ярости. Их товарищи были убиты повсюду вокруг них. И кто это сделал? Простые крестьяне. Если бы они могли просто сократить разрыв, даже один из них, они бы удержали преимущество.

Первый человек подбежал на расстояние выстрела и ткнул копьем в сторону лошадиной упряжи. Генге низко наклонился и неловко отмахнулся от его удара.

Он едва успел восстановить равновесие, когда следующая точка приблизилась, целясь в его опущенную голову. Он немного отодвинулся от нее, хотя рядом с глазом все еще была нарисована кровавая линия.

А вот от третьего - почти сразу после второго-увернуться было практически невозможно. Он склонился набок, только что уклонившись от предыдущего удара, и теперь заостренный наконечник копья приблизился к его груди.

Он поднял острие меча в тщетной попытке отразить смертельный удар. Но он никогда не успеет вовремя. Лучшее, что он мог сделать, - это увернуться, чтобы не повредить жизненно важные органы.

ХЛОПОК

Внезапно копье дернулось назад, прежде чем упасть на землю. Сверху на его обладателе сидел Масаацу, который жестоко избивал агрессора, пока его лук не сломался пополам, а затем он прибегнул к простым кулакам.

Остальным тоже не потребовалось много времени, чтобы последовать за ним, так как Нииро треснул луком по затылку одного из копьеносцев, и тот рухнул на пол. Двое стражников, вдохновленные храбростью простолюдинов, вырвали копье последнего стражника из его рук, прежде чем один из них ударил его в грудь, а другой вонзил острие в горло.

Генге наблюдал за этим хаосом, на мгновение испугавшись. По правде говоря, он ничего и не ожидал. Для них было совершенно естественно бездействовать, поскольку они были практически безоружны. Он даже не нашел бы в них вины за это.

Но, несмотря на риск и отсутствие оружия, они спасли его от кровавой и, возможно, губительной схватки. Он не мог понять их мотивов, но знал одно: он был рад вести за собой таких отважных людей.

Ток пробежал по его телу, когда он увидел, как они работают, и теперь, даже посреди битвы, весь в крови, он обнаружил, что улыбается.

Но долго оставаться веселым он не мог. Даже если бы противник понес такие большие потери, это не имело бы большого значения, если бы они не взяли голову Тоды. Положение в битве Накатане оставалось неопределенным, так что их лучший шанс на победу был в их руках.

Но теперь единственное, что они имели в своих интересах, было израсходовано, и Тода все еще был уютно окружен своими оставшимися 25 охранниками. Для него это была, скорее всего, победа, потому что теперь его враг ничего не мог ему сделать. Ему оставалось только сидеть и ждать возвращения очи, а потом мятежников перебьют, как собак.

- Мужчины, я хочу вас кое о чем попросить.

Начал Генге, привлекая внимание своего отряда.

Те, у кого были окровавленные руки, встали, некоторые держали одно из трех копий, которые они украли.

-Вы убили сегодня много людей, как и я. но единственный человек, чья жизнь имеет значение, все еще сидит там, в безопасности позади своих людей.

Он указал на Тоду, который уже вскочил в седло, но все еще сидел в кругу своих охранников.

- Мы-лук асигару. Но до этого мы-люди Тойоне. И хотя наши стрелы иссякли, неужели наша битва окончена?

- Нет!

Какой-то крестьянин стукнул копьем о землю. Его лицо было суровым и твердым.

Остальные закивали в знак согласия с ним.

- Возьмемся ли мы за оружие и пойдем дальше? Преимущество, которое у нас было, давно потеряно. Но если мы сумеем забрать жизнь Тоды, то сможем выиграть эту битву даже с теми малыми силами, которые у нас есть.

Масаацу медленно отошел от собравшихся мужчин. Их глаза следили за ним, провожая взглядом. Он опустился на колени рядом с телом упавшего человека со стрелой в груди. Разжав мертвые пальцы, он крепко сжал оружие и крикнул:

-Я с тобой, брат!

Генге благодарно кивнул брату, а затем перевел взгляд на остальных мужчин.

-А как насчет остальных? Будете ли вы стоять здесь, рядом со мной, и обеспечить абсолютную победу для деревни? Вы положите конец ужасному обращению Тоды сегодня? Или мы будем страдать под его мерзким правлением?

Человек из прошлого заговорил еще раз, но неуверенно, чувствуя некоторое давление из-за оружия в его руке.

-Я ... я буду сражаться!

- Хороший человек.

Нииро перевел взгляд с мужчины на Генге и покачал головой.

- Послушай, парень... это ... неразумно. До сих пор ты творил чудеса ... но это ... это будет недешево. Если не считать этого, я с тобой. Мне осталось не так уж много лет-уж лучше я, чем кто-нибудь из вас, юнцов, а?

- Я согласен. Это касается и всех остальных. Есть очень хороший шанс, что мы умрем. Однако я все же дам обещание: Тода умрет вместе с нами.

- Черт с ним...

Стражник выругался, прежде чем продолжить,подняв копье вверх, и его кровь закипела.

- ...Я тоже в деле!

Его приятель внимательно наблюдал за ним, прежде чем повторить его движение, подняв копье к небу.

-Ну, если ты в деле, то и я тоже. Давайте положим этому ублюдку конец!

- Я тоже!

Крестьянин поспешил за оружием, прежде чем объявить о своем участии.

Вскоре подавляющее большинство вооружилось Яри, но один парень все еще оставался.

- Китадзе. Тебе не обязательно к нам присоединяться. Никто из нас не будет держать на тебя зла.

Он заметно дрожал. Всегда нервный мальчик, сценарий, который означал почти верную смерть, был тем, чего он хотел избежать больше всего на свете. И все же он не мог заставить себя произнести слова прощания.

Он крепко сжал кулак, не успокаиваясь даже тогда, когда ногти впились в мягкую плоть его ладони. Он кусал губы, истекая кровью, глядя в землю, и его слезы начали падать.

-Я... Я сделаю это, Миура-кун ... я сделаю это.

Гэнге подобрал два копья, прежде чем вручить одно парню, спешиваясь на ходу. Он приветствовал его, похлопав по плечу.

- Ты смелый парень, Китадзе-кун. Давай пройдем через это, ладно?

-МММ…

Он согласился, взяв копье в дрожащие руки.

http://tl.rulate.ru/book/33825/1085802